ЖЕНЩИНЫ-ЛЕГЕНДЫ

ВЕЛИКИЕ
БИОГРАФИИ

ВИКТОРИЯ БАЛАШОВА

ПРИНЦЕССА ДИАНА

САМОУБИЙСТВО ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

ЯУЗА-ПРЕСС
МОСКВА
2023

УДК 929(410)
ББК 63.3(4Вел)6-8
Б20

Балашова, Виктория Викторовна.

Б20 Принцесса Диана. Самоубийство длиною в жизнь / Виктория Балашова. — Москва : Яуза-пресс, 2023. — 416 с.

ISBN 978-5-9955-1194-6

Диана Спенсер (1961–1997), улыбаясь с обложек глянцевых журналов, вселяла в людей уверенность, которой ей зачастую не хватало самой. Она стала примером для многих женщин новой эпохи, умела делать счастливыми больных и обездоленных. «Королева людских сердец» превратилась в настолько культовую фигуру на мировой сцене, что погасить разгоревшийся огонь популярности было не под силу ни ей, ни ее высокородным родственникам.

Почему же Диана, которая легко могла дать фору принцу Чарльзу в плане благородного происхождения, не вписалась в королевскую семью? Почему она считала себя отверженной и жаловалась на сложности, непонимание, постоянно подчеркивая свое «золушкино» положение при дворе? Почему принцесса даже во вред самой себе, собственному здоровью и психике боролась за свою семью, отстаивая перед публикой и преследовавшими ее папарацци интересы мужа, сыновей и всей династии Виндзоров?

Эта книга, безусловно, лучшая отечественная биография Принцессы. Известная писательница и психолог Виктория Балашова отвечает на самые сложные и запретные вопросы о ее жизненном пути. В том числе на самый главный вопрос — почему трагическая смерть Дианы в возрасте 36 лет была самоубийством? Самоубийством длиною в жизнь…

УДК929(410)
ББК 63.3(4Вел)6-8

ISBN 978-5-9955-1194-6

© Балашова В.В., 2023
© ООО «Яуза-пресс», 2023

Предисловие

Диана Спенсер родилась в самом начале шестидесятых — 1 июля 1961 года. Замуж за принца Чарльза она вышла ровно через двадцать лет — 29 июля 1981 года. И эти первые двадцать лет ее жизни, самые, как окажется позже, счастливые и безмятежные годы, совпали с интереснейшей эпохой, эпохой свинга, битлов, сексуальной революции и первых полетов в космос. Могла ли будущая принцесса избежать влияния времени и, выйдя замуж, стать незаметной тенью английского принца? Нет, Диана вошла в историю, твердой рукой вписав свое имя в список ярчайших событий и людей шестидесятых-семидесятых.

Давайте вспомним, что же такого особенного случилось в те годы. В шестидесятые соотечественники принцессы Дианы взорвали мир музыки: появляются Beatles, Pink Floyd, Deep Purple, Led Zeppelin. В США на сцену выходят The Doors, Боб Дилан, Элвис Пресли, Фрэнк Синатра, Элла Фицджеральд. Группы выпускают первые альбомы, которые позже будут считать классикой рок-музыки.

Кроме рок-движения страны охватывает движение хиппи — в 1969 году проводится первый фестиваль в Вудстоке, символ хиппи, рока и свободного секса.

В те же годы появляются фильмы, чьи названия навсегда будут вписаны в историю кинематографа: «Завтрак у Тиффани», «Моя прекрасная леди», первые серии бондианы, «Фантомаса», «Человека-паука». Это время режиссеров Вуди Аллена, Альфреда Хичкока, Федерико Феллини, Микеланджело Антониони, актеров Луи де Фюнеса, Жана Марэ, Брижит Бардо, Жан-Поля Бельмондо, Софи Лорен, Марчелло Мастроянни, Одри Хепберн, Марлона Брандо, Мерилин Монро, Элизабет Тейлор. Американская актриса Грейс Келли в 1956 году вышла замуж за князя Монако, став своеобразным первопроходцем на тяжком пути Золушек, примеривших на себя корону. Нельзя не упомянуть и другой символ эпохи шестидесятых-семидесятых — Жаклин Кеннеди. Всего два года она была первой леди США, с 1961 по 1963 год. В розовом костюме от «Шанель» — еще один символ — Жаклин стала свидетельницей убийства мужа. После, в конце шестидесятых, ей сделал предложение знаменитый миллионер Аристотель Онассис… Обе женщины, и Грейс, и Жаклин, выходят из тени мужей, активно участвуя в политической, культурной и просветительской общественной деятельности.

А что происходило в мире литературы? Конечно, продолжая «женскую» тему, мы должны отметить выход нашумевшей книги французской писатель-

ницы Эммануэль Арсан. Первое издание романа «Эммануэль» датируется 1959 годом. В 1974 году по нему сняли одноименный фильм. С той поры Эммануэль Арсан считается родоначальницей сексуальной революции, которая вихрем пронеслась по Европе и Америке, напрочь сметая устоявшиеся семейные ценности. Активно расшатывают взгляды обывателя и другие книги: «Убить пересмешника», «Пролетая над гнездом кукушки», «Сто лет одиночества»… Автор опубликованного в 1951 году романа «Над пропастью во ржи» (несколько лет запрещенного во многих странах, включая родину писателя США) Джером Сэлинджер в шестидесятые писал новеллы, продолжая идти против течения: его идеи — это сплав мистики, нигилизма, дзен-буддизма.

В других сферах жизнь также не стоит на месте: в шестидесятые летит в космос Юрий Гагарин, Алексей Леонов впервые выходит в открытый космос, американцы высаживаются на Луне. Тогда же демонстрируется работа лазера, первого видеомагнитофона; испытание проходит ядерная бомба; в Японии начинают регулярное движение высокоскоростные поезда; появляются пассажирские сверхзвуковые самолеты; врачами проводится первая успешная операция по пересадке сердца.

Политики не могли не коснуться изменения, происходившие в обществе. С одной стороны, разжигается холодная война, строится Берлинская стена, идет печально знаменитая война во Вьетнаме, во Франции разгорается социальный кризис, привед-

ший к смещению с поста президента Шарля де Голля. С другой стороны, в нескольких странах происходит «экономическое чудо», на десятилетия поставившее их на высшую ступеньку пьедестала по уровню жизни и темпам развития. Заключается договор о нераспространении ядерного оружия. Получают независимость тридцать две африканские страны, в США принимают закон о запрете расовой дискриминации.

Таким образом, первые десять лет жизни Дианы Спенсер проходили на фоне активных изменений в обществе, которые естественным образом находили свое отражение в жизни ее семьи. Одним из ярких примеров является развод родителей Дианы — в классе она будет единственным ребенком из неполной семьи. Устои рушатся: то, что было когда-то незыблемым, расшатывается…

Семидесятые ознаменовались конфликтами: продолжалась война во Вьетнаме, гражданская война в Камбодже, началась война за независимость в Бангладеш, происходит военный переворот в Чили и Пакистане, бывшие британские колонии провозглашают независимость. А в науке и технике не прекращаясь идет процесс изобретения новых, хорошо знакомых нам сегодня приборов: «мышь» для компьютера, мобильная телефонная связь, микропроцессор Intel, представлен самый массовый персональный компьютер Apple. В конце семидесятых рождается первый ребенок в результате искусственного оплодотворения, в космосе состоялась стыковка советского

и американского кораблей. Возникают первые коммерческие компьютерные игры. Сексуальная революция продолжает свое шествие. Выходят первые книги Стивена Кинга. На сцене царят ABBA, AC/DC, Queen.

На шестидесятые-семидесятые приходится и вторая волна феминизма. Становится популярным лозунг «Освобождение женщин». Феминистки призывают женщин осознать, что их личная жизнь непосредственно отражает культурное и политическое неравенство с мужчинами. Таким образом, хиппи, сексуальная раскрепощенность, получившие невиданное распространение наркотики, феминизм и, как ни парадоксально, широкое освободительное движение в странах третьего мира слились воедино, явившись неким «землетрясением» всему старому и консервативному. Если ранее девочек воспитывали с мыслями о том, что они должны посвятить себя семье — мужу, детям и хозяйству, то в шестидесятых-семидесятых феминистки призывают женщин получать высшее образование и делать карьеру.

В целом те времена спровоцировали всплеск всего, что мы имеем в полном расцвете сегодня, как положительного, так и отрицательного, того, что стало нормой для двадцать первого века: гремучая смесь низкого и высокого, грязного и возвышенного, отсталого и прогрессивного, безверия и духовности, одиночества и постоянного ощущения «посреди толпы».

Диана Спенсер, воспитанная в старых добрых английских аристократических традициях, оказалась перед странным и тяжелым выбором, который будет сто-

ять перед ней до самых последних дней. С одной стороны, Диана будет бороться за свою семью, отстаивая интересы мужа, детей и всего королевского семейства перед публикой и без устали преследовавшей ее прессой. Она будет сильно стараться, даже во вред самой себе, собственному здоровью и психике. С другой стороны, она до такой степени станет популярной фигурой на мировой сцене, что затолкнуть ее в тень, затушить разгоревшийся огонь популярности будет уже не под силу ни ей, ни высокородной родне.

Диана навсегда останется символом борьбы между старым и новым, представительницей иного поколения женщин, у которых за красивым фасадом скрывался недюжинный ум, доброе сердце и стремление, как тогда казалось, соединить несоединимое. Современная женщина должна быть благодарна Диане Спенсер и другим ярким личностям тех лет. Именно они своим мучительным и горьким примером научили нас все-таки соединять вроде бы невозможные вещи: патриархальную, в хорошем смысле, семью и самореализацию в совершенно иных областях. И ни одна оголтелая феминистка никогда бы не сделала для нас подобного: истинная свобода достигается не путем отрицания вечных ценностей, а путем обретения внутренней гармонии. Принцессе Диане так и не удалось привести чаши весов в равновесие, но Бог знает, как она к этому стремилась…

Часть 1
1961–1980 годы

Глава 1
Золушка голубых кровей

Сказка о Золушке, пожалуй, отстояла свое право на непреходящий «Оскар». Никакие другие сказки о спящих красавицах, принцессах на горошине, царевнах-лягушках не снискали такой славы, как легенда о несчастной замарашке, делавшей всевозможную грязную работу по дому и вознагражденной за свои труды волшебным балом во дворце, а после и свадьбой с принцем. По большому счету, сказочный принц очень похож на Чарльза — супруга Дианы. Он не пытается смотреть девушкам в глаза и душу, он смотрит на ноги, впору ли туфелька. Учитывая недолгий опыт работы Дианы в качестве воспитательницы и такой же недолгий опыт по самостоятельной тщательной уборке собственной квартиры и квартиры старшей сестры (не сводной, а родной, к тому же не бесплатно), широкая публика окрестила принцессу новоявленной

Золушкой. Многие забыли, однако, про то, что Диана Спенсер может дать фору принцу в плане благородного происхождения. И по большому счету, Диана и Чарльз, поженившись, сделали друг другу одинаковое одолжение. «Туфельку», конечно, принц примерял, но ему не пришлось носиться с ней по всему королевству.

«…Старые семейства вигов, такие как Кэвендиши, Расселы, ее (*Дианы*) собственный род и еще одна-две фамилии, гораздо древнее и знатнее, чем королевская семья. Это они возвели на трон Ганноверскую династию, хотя ее представители были обычными немецкими принцами, пришли из ниоткуда и даже не говорили по-английски… Парламент сделал Георга I монархом под давлением олигархии вигов, в которой семья Дианы играла очень важную, основополагающую роль. Поэтому, говоря о браке Дианы с принцем Чарльзом, нельзя сказать, что она сделала прекрасную партию — в этом браке она стояла выше мужа, а не наоборот».

Дабы не утомлять читателя длинным перечнем знатных предков Дианы по материнской и отцовской линии, остановимся лишь на некоторых фигурах. В основном исследователи биографии принцессы делают акцент на самих Спенсерах, то есть на отцовской линии. Много места в книгах эта небольшая часть генеалогического древа не занимает. Даже

сама Диана пишет: «Наша семья была самой обыкновенной семьей, близкой к королевскому двору. Эту близость обеспечили принадлежность отца к роду Спенсеров и дружба бабушки Рут Фермой с королевой-матерью. Рут Фермой дружила со старшей Элизабет еще тогда, когда никто не предполагал, что та станет королевой, а потому никто не мог заподозрить мою бабушку в низкопоклонничестве». И тут Диана, всегда поддерживавшая образ «обыкновенной», простой девушки, попавшей в сети монаршей семьи, немного грешит перед истиной. Представьте сами — всякая ли «обыкновенная» семья будет близка к королевской? И всякая ли бабушка будет иметь возможность запросто подружиться с наследницей престола? Золушка из сказки была бедна и далека от королевского дворца. Именно поэтому ей и пришлось воспользоваться помощью доброй волшебницы — личности поистине фантастической и нереальной, в противовес вполне земным образам отца, восьмого графа Спенсера, и бабушки, подружки королевы.

Крайне редко встречаются и упоминания о том, что предки Дианы восходят ни много ни мало к английским королям, и особенного акцента на этом не делают: зачем рушить имидж несчастной Золушки, которая случайно познакомилась с Принцем, а потом горько пожалела о своем визите на «бал». Когда во дворце князя Монако появилась простая американка Грейс (пусть и известная к тому моменту актриса), то сей факт действительно взорвал обще-

ственное мнение. Статус знаменитости лишь усугублял положение «простушки» — актерская профессия у знати никогда не считалась почетной. А вот на Диану никто при дворе не смотрел свысока (в отличие от Камиллы Паркер-Боулз, которая с самого начала вызывала лишь презрительные усмешки)…

Итак, проскочив несколько поколений, начнем с пары Элизабет Вернон и графа Саутгемптона. Именно их старшая дочь выйдет замуж за представителя Спенсеров, Уильяма, откуда и потянется ниточка, связывающая по мужской линии Диану с Вернон и Саутгемптоном. Пара жила во времена правления Елизаветы Тюдор и прославилась более всего тесным знакомством с Шекспиром — граф являлся покровителем знаменитого драматурга, который посвятил ему как минимум две поэмы. Саутгемптон также был одним из фаворитов королевы, а его жена до замужества служила у нее фрейлиной.

Предки графа, конечно, весьма знатного рода, но предки Элизабет Вернон по материнской линии представляют куда больший интерес. Так повелось, что в Англии, да и во многих других странах, титулы передаются сыновьям. Если старший сын по каким-то причинам не наследует титул, он передается младшим. Но женщины из этого списка исключены. Более того, если женщина выходила замуж за человека, стоявшего ниже ее на социальной лестнице, она теряла свое положение в обществе. Очень быстро забывалось и высокородное положение, и титулы предков. Сыновья в новой семье наследовали то

немногое, что мог предоставить им отец. Неудивительно, что по старинной традиции мало кто вспоминает о предках Элизабет Вернон, а значит, и о предках Дианы Спенсер.

История матери Вернон уходит корнями в 1340 год, когда у английского короля Эдуарда III родился сын Джон Гонт, 1-й герцог Ланкастерский, основатель дома Ланкастеров, представитель династии Плантагенетов. От первой жены у него родился будущий король Англии Генрих IV, свергший с престола Ричарда II. Однако к Диане ведет линия не от первой жены, а от третьей, которая вначале была любовницей Джона Гонта, а потом уже официально вышла за него замуж. Все дети от этого брака были признаны как Джоном, так и папой Римским. Среди детей — Джоанна Бофорт (она является предком Элизабет Вернон, а соответственно, и Дианы Спенсер) и Джон Бофорт. Внучка Джона Бофорта вышла замуж за Тюдора, и в этом браке родился будущий король Англии Генрих VII, а его дочь Джоанна стала женой шотландского короля Якова, от этого брака и пошли все будущие короли Шотландии, а начиная с Якова VI (он же после смерти Елизаветы Тюдор король Англии и Шотландии Яков I) короли Англии и Шотландии, ведущие свою линию вплоть до наших дней.

Ричард II также признавал детей от третьего брака Джона Гонта законнорожденными, но свергнувший его с престола кузен Генрих запретил специальным указом потомкам отца от третьей жены наследовать корону. Решение его считалось не вполне

законным, и впоследствии, как мы увидим, именно по этой линии продолжится передача власти. В любом случае, Джон Гонт является сыном короля, а соответственно, в крови его потомков в любом случае течет королевская кровь.

Если в двух словах говорить о предках графа Саутгемптона, то отметим, что они всегда становились влиятельными фигурами при королях, которым служили. В частности, мужчины этого рода состояли в одном из сильнейших религиозных братств, неформально существовавшем еще с 1180 года — братстве торговцев тканями и шерстью. Членами братства были некоторые английские монархи (включая Елизавету Вторую), что однозначно указывает на его особый статус.

Со стороны отца, конечно, назвать семью «обыкновенной» тоже язык не поворачивается. Стоит лишь упомянуть внука седьмого герцога Мальборо (сын Роберта Спенсера) Уинстона Черчилля. Среди достойных упоминания предков и герцогиня Девонширская, урожденная Спенсер. Герцогиня прославилась не только своей необычайной красотой, но и сумасшедшими карточными долгами, которые она оставила после смерти. «Она так активно участвовала в деятельности партии вигов — и так хорошо играла в карты! — что стала самой знаменитой женщиной своего времени». Кроме того, в течение долгого времени Джорджиане пришлось мириться с унизительным положением, в котором она оказалась из-за измены мужа. Любовницей супруга была

ее близкая подруга, но герцогиня решила терпеть создавшуюся ситуацию и проживала с любовниками под одной крышей…

Почему же Диана, в жилах которой текла кровь великих предков, не вписалась в семью Принца? Почему она постоянно жаловалась на сложности, непонимание и подчеркивала свое «Золушкино» положение при дворе? Почему считала себя отверженной, не принятой монаршей родней? Как ни странно, быть может, дело именно в ее происхождении: Принцесса мгновенно обнаружила «горошину», спрятанную под матрасами, и почувствовала себя неуютно. История первых двадцати лет жизни Дианы, с одной стороны, наиболее счастливых, с другой стороны — наполненных разного рода грустными событиями, сформировали характер неоднозначный, сильный и слабый одновременно…

Глава 2
Родом из детства

Естественно, ждали мальчика! Вот именно в этом вопросе развернуться бы феминисткам — даже во второй половине двадцатого века свой титул восьмой граф Спенсер мог передать только мальчишке. Считалось, что если нет сына, то и продолжателя рода тоже нет, имей граф хоть десяток дочерей. Вопрос был куда как актуальным: у Спенсеров родились две девочки, а третий ребенок, мальчик, радовал родителей совсем недолго — он умер буквально в считаные часы после родов. Поэтому новорожденная просто обязана была родиться мальчуганом. Тем не менее судьба распорядилась по-своему и подарила миру девочку. Родители опешили и, пребывая в шоке, не сразу придумали ребенку имя.

«Если бы брат остался жив, я бы никогда не появилась на этом свете», — утверждала позже Диана, постоянно подчеркивая свою ненужность ни для родителей, ни для супруга. Как же в таком случае